Magistra Vitae. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 36–44.
Magistra Vitae. 2026;11(2):36-44.

Научная статья

УДК 94(94)

https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-36-44

«Она скорее повзрослевшая дочь, а не новорождённый ребёнок»: обсуждение конституционного акта Австралии в британском парламенте в 1900 г.

Елизавета Станиславовна Саукова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, esaukova@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0005-9034-1355

Аннотация. Объединение британских колоний в Австралии в федерацию в последние годы XIX в. стало важным событием для всей Британской империи, поскольку затронуло вопросы внутриимперских отношений, сохранения единства метрополии и её владений, идеологического и юридического обоснования и реформирования всей имперской системы. Инициированный и выработанный австралийскими политическими деятелями проект конституции стал выражением укрепления колониального могущества и самосознания, поставив имперские власти перед необходимостью принятия решения об одобрении данного документа. Направленные в Лондон делегаты австралийских колоний должны были добиться принятия документа без изменений, однако они столкнулись с позицией министра колоний Дж. Чемберлена и разногласиями в британском парламенте. На основе анализа парламентских дебатов делается вывод о том, что аргументами в поддержку австралийского проекта стали представления о «невидимых узах», связывающих Британию с её владениями, которые существуют без необходимости жёсткого правового контроля, а напротив, усилены якобы присущей всем представителям англо-саксонской расы свободой.

Ключевые слова: Австралийский Союз, конституция Австралийского Союза, Британская империя, британский парламент

Для цитирования: Саукова Е. С. «Она скорее повзрослевшая дочь, а не новорождённый ребёнок»: обсуждение конституционного акта Австралии в британском парламенте в 1900 г. // Magistra Vitae. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 36–44. URL: https://magistravitaejournal.ru/ru/archive/46-magistra-vitae-2-2026.html https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-36-44

Original article

https://www.doi.org/10.47475/2542-0275–2026-11-2-36-44

«This is rather a daughter who is coming of age than a child new born»: discussion of the Australian constitution act in the British Parliament in 1900.

Elizaveta S. Saukova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, esaukova@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0005-9034-1355

Abstract. The unification of the British colonies in Australia into a federation in the last years of the 19th century was an important event for the entire British Empire, as it addressed issues of intra-imperial relations, the preservation of the unity of the mother country and its possessions, and the ideological and legal justification and reform of the entire imperial system. The draft constitution, initiated and developed by Australian political figures, was a reflection of the strengthening of colonial power and self-awareness, and it presented the imperial authorities with the challenge of deciding whether to approve the document. The delegates from the Australian colonies who were sent to London were supposed to ensure that the document was passed without any changes, but they faced opposition from the Colonial Secretary, J. Chamberlain, and disagreements within the British Parliament. Based on an analysis of the parliamentary debates, it is concluded that the arguments in support of the Australian project were based on the idea of the «invisible bonds» that connected Britain with its colonies, which existed without the need for strict legal control and were strengthened by the perceived freedom that was inherent in all members of the Anglo-Saxon race.

© Саукова Е. С., 2026

Keywords: Australian Commonwealth, Constitution of Australian Commonwealth, British Empire, British Parliament

For citation: Saukova ES. «This is rather a daughter who is coming of age than a child new born»: discussion of the Australian constitution act in the British Parliament in 1900. *Magistra Vitae*. 2026;11(2):36-44. URL: https://magistravitaejournal.ru/ru/archive/46-magistra-vitae-2-2026.html https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-36-44

Введение

Вопрос об отношениях между Великобританией и её колониями продолжает вызывать интерес исследователей. В последние годы продолжают появляться работы, посвящённые различным аспектам внутриимперских связей [см., например: Антонова, 2023; Величко, 2024; Гелла, 2025; Ильина, 2025; Нохрин, 2024]. Однако нередко посвящённые этой проблеме работы касаются в первую очередь позиции лондонских властей, уделяя колониям меньше внимания. Кроме того, значительное влияние на формирование имперской системы играли и те личные и деловые отношения, которые складывались между британскими и колониальными лидерами, что тоже заслуживает особого рассмотрения. Ярким примером может стать процесс объединения британских колоний в Австралии и переговоры с британским парламентом с целью согласования конституции будущего Австралийского Союза. Само федералистское движение нередко попадало в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей [см., например: Малаховский, 1971; Скоробогатых, 2006; Birrell, 2001; La Nauze, 1972; McMinn, 1979; Norris, 1975; Trainor, 1994; Ward, 2001], но сюжет о согласовании инициативы колонистов с имперскими властями малоизучен. Данное исследование ставит своей целью выявление позиций по вопросу объединения Австралии во время обсуждения конституции будущего Австралийского Союза в британском парламенте. В качестве основных источников были взяты материалы парламентских дебатов обеих палат, а также материалы прессы, освещавшие ход событий. Ключевым исследовательским инструментом стал метод дискурс-анализа, а также подход интеллектуальной истории.

Объединение расположенных в Австралии британских колоний в единый Австралийский Союз сопровождалось значительным подъёмом в общественно-политической жизни пятого континента. Особого внимания заслуживает не только процесс выработки проекта общей конституции будущего Союза, но и общение лидеров австралийских автономий (здесь и далее под автономиями понимаются самоуправляющиеся колонии Великобритании в Австралии — Новый Южный Уэльс, Виктория, Южная Австралия, Квинсленд, Западная Австралия и Тасмания) с британскими политическими деятелями. В этом отношении показателен визит австралийских делегатов в Лондон летом 1900 г., целью которого стало утверждение британским парламентом выработанного в колониях общего конституционного акта.

Подготовка проекта конституции объединённой Австралии

В последней трети XIX в. в Австралии сформировалось масштабное федералистское движение, участники которого провели в 1880–1890-х гг. целый ряд конференций в разных городах и колониях пятого континента для обсуждения планов политического объединения. Результатом, несмотря на наличие разногласий и нередко противоположных точек зрения, стал созданный в 1898 г. проект конституции Австралийского Союза.

Летом 1898 г. в Новом Южном Уэльсе, Виктории, Южной Австралии и Тасмании было проведено всеобщее голосование по принятию данного проекта. Квинсленд и Западная Австралия пока оставались в стороне, ожидая результатов и не желая попасть под влияние более сильных соседей. По итогам референдума в Виктории, Тасмании и Южной Австралии проект федеральной конституции получил поддержку подавляющего большинства населения. Но вот в Новом Южном Уэльсе при численном преимуществе сторонников конституции, общего количества их голосов не хватило для достижения установленного парламентом минимума в 80 тысяч одобряющих проект избирателей, что обеспечило бы принятие билля. «О союзе Виктории, Южной Австралии и Тасмании не могло быть и речи»[1], — писал один из лидеров федералистского движения Альфред Дикин, понимая, что без «колонии-матери», то есть старейшего и богатейшего Нового Южного Уэльса, союз будет слабым и нефункциональным.

Чтобы сделать проект более приемлемым для Нового Южного Уэльса, премьерам остальных автономий пришлось вновь собираться вместе

[1] Deakin A. Federal Story: The Inner History of Federal Cause (1880–1900) / Prepared from the print edition published by Melbourne University Press. Melbourne, 1963. Sydney: University of Sydney Library, 2000. P. 98.

в Мельбурне в январе 1899 г. и вносить правки. Так, например, среди прочего, «колония-мать» получила право размещения будущей столицы объединённой Австралии на своей территории[2]. В итоге в том же 1899 г. был проведён новый референдум, где 73 % жителей уже пяти австралийских автономий высказались за принятие проекта [Малаховский, 1971, с. 175]. На этот раз в Новом Южном Уэльсе сторонники объединения одержали уверенную победу. Только Западная Австралия оставалась в стороне и не проводила голосование. Но после оглашения результатов референдумов ей пришлось срочно пересматривать свою позицию из опасений, что самоизолировавшаяся автономия оказалась бы в крайне невыгодном положении рядом с большой и сильной федерацией. Поэтому жизненно важный вопрос для небольших колоний был не в том, могут ли они позволить себе войти в федерацию, а в том, могут ли они позволить себе не делать этого [Norris, 1975, p. 28].

Австралийские политики в Лондоне

Несмотря на сложности в согласовании проекта конституции, в 1900 г. он наконец был отправлен в Лондон для утверждения имперским парламентом. По запросу министра колоний Дж. Чемберлена автономии также направили туда своих делегатов[3]. Это объявлялось особо важным не только потому, что присутствие заинтересованных лиц считалось необходимым, но и в связи с необходимостью, как писала пресса, противостоять усилиям «наших друзей-сепаратистов», которые, если надеются осуществить свои планы, не смогут не направить «армию делегатов для оправдания Закона о колониальных границах»[4]. Газета «Кулгари Майнер», отмечая важность этой миссии, предполагала даже, что за свои труды в столь значимом деле делегаты автономий могли бы даже получить рыцарские титулы[5]. В результате австралийские автономии в Лондоне представляли Эдмунд Бартон (Новый Южный Уэльс), Альфред Дикин (Виктория), Чарльз Кингстон (Южная Австралия), Джеймс Диксон (Квинсленд), Стивен Паркер (Западная Австралия) и Филип Фиш (генеральный агент Тасмании, уже находившийся на тот момент в Лондоне).

Делегаты от автономий должны были «обеспечить прохождение законопроекта без внесения в него каких бы то ни было изменений»[6]. В то же время, делегату от Западной Австралии, напротив, было поручено изложить британскому парламенту и Чемберлену позицию своей колонии по вопросу о федерации и выяснить, «возможно ли разработать какие-либо средства, с помощью которых можно будет воплотить в жизнь точку зрения Парламента Западной Австралии, с расчётом, что полная федерация Австралии будет завершена в настоящее время путём присоединения Западной Австралии в качестве одного из штатов-основателей»[7]. В прессе звучали опасения, что делегаты могут быть чрезмерно многословны, а любое разногласие между ними приведёт к путанице и колебаниям британских парламентариев, которые и без того «ничего не знают о положении дел в Австралии»[8]. А разногласия касались не только Западной Австралии, которая надеялась сохранить контроль над своей таможенной политикой в течение следующих 5 лет после объединения, но и вопроса о расположении столицы (достигнутый ранее компромисс не удовлетворял в полной мере ни Новый Южный Уэльс, ни Викторию), об использовании рек (Южная Австралия также поступилась своими интересами), и ряда других проблем[9].

В то же время «Аустрэлиэн Стар» задавала читателям вопрос, зачем тогда вообще необходимо присутствие делегатов в Лондоне и не проще ли осуществлять коммуникацию по телеграфу? «Это плохой комплимент создателям Билля — признать, что процесс его интерпретации столь чрезмерно затратный», — утверждалось в газете[10]. «Ивнинг ньюс», напротив, утверждала, что делегация направляется не соглашаться с поправками, а объяснить, почему их не стоит принимать, выступая в качестве советников Чемберлена[11].

Вопрос о том, удастся ли сохранить с таким трудом согласованный законопроект, фактически зависел от того, сумеют ли австралийцы найти общий язык с Чемберленом. Новости о первой встрече колонистов с британскими политиками звучали весьма оптимистично: министр в своей приветственной речи заявил, «что правительство Великобритании питает самые доброжелательные чувства к колониям и сделает всё возможное,

[2] Deakin A. Federal Story: The Inner History of Federal Cause (1880–1900)…

[3] The Daily Telegraph. 3 February 1900. P. 11.

[4] Coolgardie Miner. 1 February 1900. P. 4.

[5] Ibidem.

[6] Deakin A. Federal Story: The Inner History of Federal Cause (1880–1900)… P. 137.

[7] The West Australian. 14 February 1900. P. 4.

[8] The Brisbane Courier. 10 March 1900. P. 13.

[9] The Sydney Morning Herald. 16 March 1900. P. 6.

[10] The Australian Star. 1 February 1900. P. 4.

[11] Evening News. 3 February 1900. P. 4.

чтобы ускорить исполнение пожеланий делегатов», а их присутствие необходимо лишь для консультации по юридическим и конституционным и некоторым другим вопросам[12]. Как сообщала пресса, «среди делегатов царит чувство надежды касательно результата их поездки»[13], а все вопросы и возражения правительства по поводу отдельных положений билля могут быть прояснены без необходимости внесения в него изменений[14]. Однако уже последующие консультации выявили наличие значительного количества существенных расхождений во мнениях между австралийцами и британским правительством, особенно по вопросам, касающимся королевской прерогативы[15], 7 из которых не удалось урегулировать сразу[16]. Согласно же воспоминаниям представителя Виктории Альфреда Дикина, колонисты и вовсе столкнулись с таким приёмом со стороны министра, «словно они были послами иностранных государств, а он — единственным представителем своей страны»[17]. При этом, по словам того же Дикина, Чемберлен доминировал во всех аспектах, пользуясь практически единодушной поддержкой парламента и общественности, регулируя даже то, кто из делегатов, когда и о чём будет говорить. Положение представителей Австралии в Лондоне осложнялось ещё и тем, что все, кроме одного, генеральные агенты (то есть постоянно находившиеся в Лондоне официальные представители) колоний стремились не допустить исполнения федералистских замыслов[18]. Более того, даже генеральный агент Новой Зеландии, У. П. Ривз, как передавали газеты, занял крайне недружелюбную по отношению к биллю позицию и более того, якобы даже действовал заодно с представителем Западной Австралии Паркером[19]. При этом, по свидетельствам прессы, такая категоричная позиция вряд ли была согласована с премьером Новой Зеландии Ричардом Седдоном, который несколькими днями ранее публично выразил надежду, что другие «штаты» смогут при желании вступить в федерацию на равных правах при условии предварительной консультации как внутри колонии, так и с имперскими властями. Более того, он предполагал работу некого совещательного органа с участием метрополии, колоний и зависимых территорий, где колонии могли бы давать советы по касающимся их вопросам, а также говорил, что не видит причин не включить представителей колоний в имперский парламент[20].

Столкнувшись с сопротивлением, делегаты представили Чемберлену и, через него, кабинету министров совместный меморандум, в котором они заявили, что не наделены полномочиями идти наперекор выраженному на референдуме мнению австралийцев, а также возразили на комментарии и правки имперских юристов. В завершение делегаты выразили глубокую веру в британскую расу, которая ни в Австралии, ни где бы то ни было ещё, никогда не злоупотребляла этой уверенностью в ней. Эта вера, утверждали делегаты, и есть настоящие имперские узы[21].

Газеты отмечали насыщенную программу пребывания делегатов в Лондоне. Так, описывая один день делегата Нового Южного Уэльса Э. Бартона, журналист отметил, что у того был долгий разговор с г-ном Чемберленом и в тот же день он посетил приём, проводимый Принцем Уэльским, на котором делегаты имели честь присутствовать в сопровождении послов и дипломатического корпуса. А по приглашению леди Флоренс Сессил Бартон с семьёй посетил поместье лорда Солсберри в Хэтфилде, что, как передавал журналист «Дэйли Телеграф», не несло политического значения, но демонстрировало дружелюбность премьер-министра Великобритании по отношению к возможному будущему премьеру Австралии[22]. Комментируя насыщенный график политических и светских мероприятий, журналист с иронией заключал: «Можно сомневаться, что если это щедрое гостеприимство продолжится достаточно долго, то к тому времени, когда будет принята конституция, от делегатов что-то останется»[23].

Дебаты о конституционном билле в британском парламенте

К маю обсуждение билля перешло из кабинетов правительства в парламент. Представляя проект палате общин 14 мая 1900 г. Чемберлен заявил, что он «символизирует начало новой эры

[12] The Brisbane Courier. 17 March 1900. P. 9.
[13] South Australian Register. 17 March 1900. P. 8.
[14] The Mercury. 17 March 1900. P. 3.
[15] The Age. 19 March 1900. P. 5.
[16] The Sydney Morning Herald. 19 March 1900. P. 6.
[17] Deakin A. Federal Story: The Inner History of Federal Cause (1880–1900). / Prepared from the print edition published by Melbourne University Press. Melbourne, 1963. Sydney: University of Sydney Library, 2000. P. 136.
[18] Ibid. P. 141.
[19] The Age. 22 March 1900. P. 5.
[20] Ibidem.
[21] The Sydney Morning Herald. 26 March 1900. P. 7.
[22] The Daily Telegraph. 10 May 1900. P. 5.
[23] Ibidem.

в истории Австралии и является великим и важным шагом в организации Британской империи»[24]. Также министр отметил, что билль позволит Австралии «вступить в расширяющийся круг англоговорящих народов» и перестать быть лишь совокупностью разрозненных колоний, что в будущем могло бы привести к трениям и ослаблению, а также стать источником опасности[25]. Также Чемберлен выразил надежду, что общение метрополии и объединённой Австралии станет проще, чаще и свободнее, и даже, если это вообще возможно, сердечнее[26]. Он отметил, что проведённая работа по обсуждению проекта шла в деловом духе, «который, как мы себе льстим, отличает британские обсуждения по всему миру»[27]. Ему вторил г-н Фабер, заявивший следующее: «Я знаю, что старая идея о том, что наши колонии — это обуза, давно устарела. Теперь мы все считаем их источником радости и гордости, а в час нужды — ещё и мощной поддержкой»[28].

Несмотря на столь дружелюбное вступление, дальнейшие дебаты не были столь благосклонны к биллю. Чемберлен заявил о своей уверенности в том, что австралийцы не обидятся, если в принятом на референдумах документе будут поправлены «пара слов тут и там», и кроме того, правительство благосклонно приняло просьбу Новой Зеландии и Западной Австралии внести некоторые изменения в текст законопроекта в их интересах[29]. Чемберлен отметил необходимость обсуждения и внесения поправок в билль, поскольку его статьи включают интересы не только внутри, но и за пределами Австралии — во-первых, рыболовецкий промысел в австралийских водах за пределами австралийской территории, во-вторых, авторское право, в-третьих, законы, касающиеся людей любой расы, не являющихся уроженцами какой-либо из автономий… в-четвёртых, «внешние сношения», и в-пятых, отношения с тихоокеанскими островами, которые включают, разумеется, множество вопросов, касающихся иностранных государств. Чемберлен счёл, что эти вопросы могут требовать взаимодействия имперского правительства с иностранными державами, а потому для их решения необходим высший суд, «в котором все стороны были бы уверены»[30]. Этот вопрос стал самым сложным для обсуждения и согласования, ведь билль подразумевал решение вопросов, касающихся внутренних дел будущего союза, австралийским Верховным судом, а не королевским Тайным советом. «В наших отношениях с самоуправляемыми колониями наступил момент, когда, как мне кажется, мы раз и навсегда признаём, что эти отношения полностью зависят от их доброй воли и абсолютного согласия. В настоящее время связи между нами очень хрупкие. Одно неосторожное движение может их разорвать. Но какими бы тонкими и хрупкими они ни были, как бы нам ни хотелось, как бы я ни надеялся, что они станут прочнее, мы не будем заставлять их нести, если они покажутся неудобными для какой-то из наших великих колоний. Одним из таких древних прав является право каждого подданного Её Величества обращаться с жалобой к королеве в Тайном совете. Законопроект ослабляет это право — в этом нет никаких сомнений — и тем самым, как я покажу, создаёт предпосылки для трений и разногласий между колониями и нами, которые, на мой взгляд, будут более многочисленными и серьёзными, чем те, что могут возникнуть, если право на апелляцию будет сохранено», — объяснял свою позицию палате общин Чемберлен[31]. Но не все парламентарии поддержали эту идею. Известный политик и теоретик имперской идеи Чарльз Дилк заявил, что империя на самом деле держится на гораздо более прочных связях, нежели апелляции в Тайный совет. По его мнению, этими связями являлись флаг, уважение к имперским институтам, оборонная политика, представления генерал-губернатора и общая воинская повинность. «Всё это всегда будет связывать империю гораздо прочнее, чем апелляции в имперские суды»[32], — заявил Дилк.

Генри Кэмпбелл, лидер оппозиции в палате общин, заметил, что «чем меньше колонии подвергались вмешательству или покровительству с нашей стороны, тем теплее они относились к нашей стране. И мне нет нужды напоминать, что в последнее время они снова и снова жертвовали самым ценным, что у них было, — жизнями своих сыновей, — когда считали, что они нужны своей родине. Поэтому не стоит удивляться, что

[24] Commonwealth Of Australia Constitution Bill // UK Parliament, House of Commons. Hansard. Volume 83: debated on Monday 14 May 1900. URL: https://hansard.parliament.uk/Commons/1900-05-14/debates/8ed62ef1-737c-4acd-a1cb-d00af590f922/CommonwealthOfAustraliaConstitutionBill (дата обращения: 11.03.2026)

[25] Ibidem.

[26] Ibidem.

[27] Ibidem.

[28] Ibidem.

[29] Ibidem.

[30] Ibidem.

[31] Ibidem.

[32] Ibidem.

у людей самых разных политических взглядов и партий в этой стране есть только одно общее желание — чтобы эта великая конституционная схема, продуманная и рассчитанная на то, чтобы придать сил и процветания не только Австралии, но и всей Британской империи, вступила в силу как можно скорее»[33]. Отвечая на слова Чемберлена, рассказавшего о своих консультациях с различными австралийскими должностными лицами, он охарактеризовал подобное «собирание мнений за спинами делегатов, представляющих австралийский народ», делом рук «какого-нибудь рьяного местного политического активиста, а не спокойного британского министра, который, как мы привыкли, занимается великими конституционными преобразованиями вместе с верными и здравомыслящими колонистами»[34].

По заявлению одного из парламентариев, подчёркивавшего единые имперские институты и образ мышления, австралийская конституция будет по сути неписанной, как и британская. «Простая структура, которую предлагает законопроект, будет наполнена, как и у нас, традициями и доктринами, которые мы унаследовали, тенденциями, не выраженными в словах, и узами, которые, хоть и невидимы для юридического взгляда, тем не менее являются обязательными и обеспечивают безопасность граждан»[35].

Во время второго чтения проекта один из парламентариев г-н Блейк отметил, «чем больше власти, чем больше успехов, чем выше амбиции объединённой Австралии, тем меньше вероятность того, что она подчинится парламенту, заседающему на другом конце земного шара, где её представительство сейчас ничтожно мало»[36]. Но несмотря на это, он поспорил с Чемберленом и заявил о том, что, вопреки опасению министра, объединяющие империю связи на самом деле «сильны и реальны». «Но», — заявил Блейк, — «я верю, что они абсолютно неосязаемы, что они не основаны на дорого обходящихся апелляциях, на ваших оговорках, на ваших полномочиях по отмене решений и на верховной законодательной власти этого парламента»[37]. Напротив, по его мнению, эти узы базируются «на доброй воле и местных свободах». Депутат Блейк резюмировал, что австралийская конституция — «это действительно признание факта, что она скорее повзрослевшая дочь, чем новорождённый ребёнок, что она способна говорить за себя, что она в действительности стала, как было сказано, взрослой, и она сейчас скорее наша сестра, а не дочь»[38].

Интересно, что дебаты вокруг австралийской конституции активировали и другой насущный для империи вопрос — ирландский гомруль. Делегат У. Рэдмонд с сожалением заметил, что британский парламент даёт австралийцам, среди которых много ирландцев и кому, по его мнению, Австралия обязана значительной частью своего нынешнего процветания, собственный парламент, в то время как 100 лет лишал этого права самих ирландцев. И если в случае австралийцев парламентарии принимают во внимание мнение большинства (то есть 4 колоний из 6), то мнение большинства ирландцев по аналогичному вопросу, как заявлял У. Рэдмонд, игнорируется[39]. Т. М. Хили поддержал предыдущего оратора, отметив, что проект акта о гомруле встретил намного больше поправок и отвергался гораздо активнее. К примеру, он утверждал, что первая поправка к акту о гомруле 1893 г. заключалась в необходимости прямого подчинения ирландского парламента имперскому, что было названо незыблемым условием, в то время как для австралийского билля такого условия не было озвучено. «Теперь кажется, что ирландец не может получить гомруль, если прежде он не был сослан», — заключил Хили[40].

Во время обсуждения проекта уже в палате лордов граф Кэррингтон отметил, что вопрос о союзе австралийских колоний перешёл в область практической политики лишь в 1889 г., когда сэр Генри Паркс, один из «отцов» федерации, «к большому удивлению колоний, при этом не говоря ни слова кабинету министров, произнёс громкую речь, в которой заявил, что пришло время для создания федерации австралийских колоний»[41]. При этом на протяжении последующих

[33] Ibidem.
[34] Ibidem.
[35] Ibidem.
[36] Commonwealth Of Australia Constitution Bill // UK Parliament, House of Commons. Hansard. Volume 83: debated on Monday 21 May 1900 [SECOND READING.]. URL: https://hansard.parliament.uk/Commons/1900-05-21/debates/32cc614a-7118-43fb-bd1d-2e989fa7edab/CommonwealthOfAustraliaConstitutionBill (дата обращения: 11.03.2026)
[37] Ibidem.
[38] Ibidem.
[39] Ibidem.
[40] Ibidem.
[41] Commonwealth Of Australia Constitution Bill // UK Parliament, House of Lords. Hansard. Volume 85: debated on Friday 29 June 1900. URL: https://hansard.parliament.uk/Lords/1900-06-29/debates/5d05125d-621a-453d-abb8-0d786ea7205d/CommonwealthOfAustraliaConstitutionBill (дата обращения: 11.03.2026)

десяти лет британское правительство на самом деле «было хорошо осведомлено обо всём происходящем и знало все детали законопроекта так же хорошо, как и то, что в Трансвааль в чемоданах для пианино, дамских шляпных коробках и т.д. тайно провозят большое количество оружия, и не обращало на них внимания, как и на ввоз оружия, о котором я упоминал»[42]. При этом граф оппонировал Чемберлену, утверждая, что в данный момент связи между метрополией и колониями прочны как никогда, подтверждение чему он видел в общих усилиях по обороне империи[43].

Граф Джерси отметил важность и плюсы объединения Австралии: «До сих пор на этом континенте существовало не менее шести отдельных правительств, и некоторые из них, надо признать, порой руководствовались духом соперничества, который, мы надеемся, теперь навсегда исчезнет. Могущество этой объединённой страны будет великим. Её политика — а все должны признать, что Австралия должна быть ведущей державой, так или иначе доминирующей в Тихом океане, — и её настроения будут определяться единым руководством, так что мы можем быть уверены, что создаём страну, которая со временем, вероятно, сделает в той части света то, что, как мы надеемся, не напрасно, Великобритания сделала в этой части света»[44]. Поддерживая размышления о великом будущем Австралии и её роли в империи, граф Селборн заключал: «Мало кто из нас отважится оценить, что уготовано Австралии в будущем; но, возможно, мы можем проявить своё воображение и попытаться оценить, каким будет будущее Австралии, попытавшись представить, насколько иным было бы развитие тринадцати разрозненных американских колоний, если бы они не стали едиными Соединёнными Штатами Америки; и я уверен, что ваши светлости присоединятся ко мне, повторив девиз Австралии «Вперёд, Австралия», в надежде на то, что Австралия вместе с Канадой и, я надеюсь, в недалёком будущем и с Южной Африкой станет партнёром Соединённого Королевства в той великой работе, которая ему предстоит[45].

[42] Ibidem.

[43] Ibidem.

[44] Ibidem.

[45] Commonwealth Of Australia Constitution Bill // UK Parliament, House of Lords. Hansard. Volume 85: debated on Thursday 5 July 1900. URL: https://hansard.parliament.uk/Lords/1900-07-05/debates/378e6bf0-3f7b-4987-b8ee-b9409b2f9f12/CommonwealthOfAustraliaConstitutionBill (дата обращения: 11.03.2026)

Несмотря на поддержку билля в парламенте, дополнительные трудности в вопросе его утверждения исходили от самих австралийских делегатов. Так, Западная Австралия старалась обеспечить более выгодные условия вступления в союз, добиваясь от имперского правительства согласия на преимущества, которые не удалось получить в ходе разработки конституции. Она предлагала внести поправку, позволявшую ей на пять лет сохранить в полном объёме пошлины для торговли с другими автономиями. Эта идея, хотя и встретила понимание представителей остальных колоний, но была отклонена [McMinn, 1979, p. 118]. Учитывая тот факт, что колония даже не провела ещё голосование по этому проекту, мельбурнская «Эйдж» писала: «Пертский парламент, отказавшись предоставить билль на референдум, совершил акт мошенничества по отношению к остальной Австралии… Паркер — никто, представляющий никого…»[46]. Поэтому Западной Австралии оставалось два варианта дальнейших действий: остаться в стороне или спешно присоединиться к союзу на ранее согласованных условиях. В связи с этим в июле 1900 г. там наконец состоялся референдум, где почти 70 % проголосовавших одобрили проект [Малаховский, 1971, с. 176].

С учётом позиции Чемберлена, разногласий делегатов и самих австралийских колоний, процесс согласования проекта в Лондоне занял много времени. Тем не менее удалось решить все возникшие проблемы. Так, по наиболее спорному вопросу апелляций в Тайный совет было установлено, что по делам, входящим в полномочия федерации и штатов или связанным со спорами между последними, апелляции в Тайный совет подаваться не должны, если иное не постановлено Верховным судом Австралии [McMinn, 1979, p. 118].

Процесс переговоров был для делегатов крайне непростым по многим причинам. Так, по прибытии в Австралию А. Дикин на вопрос журналиста о той поддержке, которую оказывали делегатам их правительства, уклончиво, но красноречиво ответил: «Вы не считаете, что для меня будет мудрым ничего не ответить на этот вопрос? Как видите, билль принят, и всё дело успешно завершилось; так что будет лучше не будить спящих псов и попытаться забыть любые неприятности, которые могли произойти»[47]. Когда же Дикина спросили о позиции самого Чемберлена и его поддержке национальных устремлений австралийцев, он ответил ещё более дипломатично:

[46] The Age. 22 March 1900. P. 4.

[47] The Daily Telegraph. 17 July 1900. P. 6.

«Я могу сказать лишь то, что мистер Чемберлен — это мистер Чемберлен. Однако я могу добавить, что он крайне проницателен и чрезвычайно хорошо осведомлён. В наших переговорах с ним его всегда сопровождала целая свита юристов… именно от представителей нашей профессии исходило основное противодействие положениям об апелляции»[48].

Выводы

Вопрос объединения австралийских колоний, несмотря на их отдалённость и нахождение на периферии внимания имперских властей, оказался важным не только для жителей пятого континента, но и для руководства империи. Осознавая невозможность длительного сохранения текущей модели управления, необходимость военной и оборонной поддержки империи со стороны её частей, усиление колоний и рост национального самосознания их жителей, а также неизбежность стремления автономий ко всё большей самостоятельности, члены парламента всё же старались сохранить имперское единство. Понимая малую эффективность прямых административных, правовых и иных мер, его основой они называли «невидимые» узы общих традиций, институтов и англо-саксонского духа. И именно эти аргументы стали инструментами в руках австралийцев и их сторонников в деле предоставления им более широких полномочий в конституции Австралийского Союза.

[48] The Daily Telegraph. 17 July 1900. P. 6.

Список литературы

1. Антонова Л. В. К вопросу об имперском соперничестве (по материалам британских выставок последней трети XIX — начала XX вв.) // Метаморфозы истории. 2023. Выпуск 30. URL: https://history-metamorph.ru/s241436770029061-7-1/ DOI: 10.37490/S241436770029061-7

2. Величко Е. О. «Денежное испытание лояльности»: о финансировании визитов британских принцев во владения империи в 60–70-е гг. XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29, № 1. С. 224–232.

3. Гелла Т. Н. Спорт в концепции и практике «цивилизаторской миссии» Великобритании во второй половине XIX века // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12, № 4. С. 599–606.

4. Ильина О. В. Имперская конференция 1923 г. в контексте развития канадского национального суверенитета // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2025. Т. 10, вып. 1. С. 73–83. URL: http://magistravitaejournal.ru/ru/archive/41-magistra-vitae-1-2025.html DOI: 10.47475/2542-0275-2025-10-1-73-83

5. Малаховский К. В. История Австралийского Союза. М., 1971.

6. Нохрин И. М. Кризис британской национальной идентичности в североамериканских колониях империи и восстания в Канаде 1837–1838 г. // Magistra Vitae. 2024. Т. 9, вып. 4. С. 28–45. URL: https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/40- magistra-vitae-4-2024.html DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-4-28-45

7. Скоробогатых Н. С. Вехи конституционного пути Австралии (1788–2000 гг.). М. : ИВ РАН, 2006.

8. Birrell B. Federation: The Secret Story. Sydney, 2001.

9. La Nauze J. A. The making of the Australian Constitution. Melbourne, 1972.

10. McMinn W.G. A constitutional history of Australia. Melbourne: Oxford University Press, 1979. P. 118.

11. Norris R. The emergent Commonwealth: Australian federation, expectations and fulfillment: 1889–1910. Melbourne University Press, 1975.

12. Trainor L. British Imperialism and Australian Nationalism: Manipulation, Conflict and Compromise in the Late Nineteenth Century. Cambridge University Press, 1994.

13. Ward J. M. The State and the people: Australian Federation and nation-making 1870–1901. Leichhardt: Federation Press, 2001.

References

1. Antonova LV. On the Question of Imperial Rivalry (Based on the Materials of British Exhibitions of the Last Third of the 19th — Early 20th Centuries). *Metamorfozy istorii = Metamorphoses of history.* 2023;30. URL: https://history-metamorph.ru/s241436770029061-7-1/ DOI: 10.37490/S241436770029061-7 (In Russ.).

2. Velichko EO. «The Monetary Test of Loyalty»: On the Financing of Visits of British Princes to Imperial Domains in the 1860s-1870s. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities.* 2024;29(1):224-232. (In Russ.).

3. Gella TN. Sport in the Concept and Practice of the «Civilizing Mission» of Great Britain in the Second Half of the 19th Century. *Gumanitarnye i iuridicheskie issledovaniia = Humanitarian and legal studies.* 2025;12(4):599-606. (In Russ.).

4. Ilina OV. The 1923 Imperial Conference in the context of the Canadian national sovereignty development. *Magistra Vitae.* 2025;10(1):73-83. (In Russ.). URL: http://magistravitaejournal.ru/ru/archive/41-magistra-vitae-1-2025.html DOI: 10.47475/2542-0275-2025-10-1-73-83 (In Russ.).

5. Malakhovskii KV. Istoriia Avstraliiskogo Soiuza = History of the Australian Commonwealth. Moscow; 1971. (In Russ.).

6. Nokhrin IM. The Crisis of British National Identity in the North American Colonies of the Empire and the Rebellions in Canada of 1837-1838. *Magistra Vitae.* 2024;9(4):28-45. (In Russ.). URL: https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/40-magistra-vitae-4-2024.html DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-4-28-45 (In Russ.)

7. Skorobogatykh NS. Vekhi konstitutsionnogo puti Avstralii (1788–2000 gg.) = Milestones of Australia's Constitutional Path (1788-2000). Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; 2006. (In Russ.).

8. Birrell B. Federation: The Secret Story. Sydney; 2001.

9. La Nauze JA. The making of the Australian Constitution. Melbourne; 1972.

10. McMinn W.G. A constitutional history of Australia. Melbourne: Oxford University Press; 1979. P. 118.

11. Norris R. The emergent Commonwealth: Australian federation, expectations and fulfillment: 1889–1910. Melbourne University Press; 1975.

12. Trainor L. British Imperialism and Australian Nationalism: Manipulation, Conflict and Compromise in the Late Nineteenth Century. Cambridge University Press; 1994.

13. Ward JM. The State and the people: Australian Federation and nation-making 1870–1901. Leichhardt: Federation Press; 2001.

Информация об авторе

Е. С. Саукова — кандидат исторических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета.

Information about the author

E. S. Saukova — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences and International Relations, Chelyabinsk State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.06.2026; одобрена после рецензирования и принята к публикации 23.06.2026.

The article was submitted 18.06.2026; approved after reviewing and accepted for publication 23.06.2026.